

Президенту РФ, Гаранту Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, Руководителю СК РФ, Согласователю функционирования и взаимодействия ВСЕХ органов государственной власти, к которым относится и суд в силу ст. 10 Конституции РФ, Координатору деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и т.д.
Путину В.В.

Генеральному прокурору РФ Чайке Ю.Я.
Директору ФСБ РФ Бортникову А.В.
Председателю СК РФ Бастрыкину А.И.
Председателю Верховного Суда РФ Лебедеву В.М.

В Верховный Суд РФ

для сведения в Нижегородский облсуд

от жертвы организованного преступного сообщества
Усманова Рафаэля Раисовича
15.03.56 г. рождения, правозащитника, незаконно привлеченного в качестве подозреваемого по сфальсифицированному уголовному делу № 11331, зарегистрированного, но изгнанного Бондар А.В., Понасенко О.Ю., Старициным С.Г., Виноградовым А.П., Шаевым И.М., Миряшевым Р.С., Картушиным В.С., Купцовым О.В., Корягиным В.С., Шанцевым В.П. и др. их подельниками с адреса: 603038, г. Нижний Новгород, ул. Парашютистов, д. 124.
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
Тел. 962 516 94 73

личные адвокаты и личные представители

Иванова Ирина Александровна,
6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en Velay, France. Тел + 33 4 71 09 61 77
E-mail: irina.merrypoppins444@gmail.com,

Чебакова Елена Валерьевна
662547, Красноярский край, г. Лесосибирск, 7-й микрорайон, д. 2, кв. 14,
тел.: 923 281 45 43,
E-mail: chebakova2011@rambler.ru,

Григорьева Ирина Гургеновна
350058, г. Краснодар, ул. Стасова д. 141,
кв. 42,
тел.: 952 825 81 64,
E-mail: irini0603@mail.ru,

Первушин Виктор Павловича
184142, г. Ковдор, Мурманской обл., ул.
Ленина, д. 17, корп. 3, кв. 13,
тел.: 911 807 67 01,
E-mail: vikt-pervushin@yandex.ru,

Бохонов Александр Валерьевич
404124, Волгоградская обл., г. Волжский,
пос. Краснооктябрьский, ул. Ухтинская, д.
22
тел.: 927 517 87 83,
E-mail: bohonov_a@mail.ru,

Лобанов Алексей Николаевич
192212, г. Санкт-Петербург, ул.
Белградская, д. 26, корп. 5, кв. 23.
тел.: 950 023 02 19,
E-mail: Aleksey000111555@gmail.com,

Туаева Ирина Харитоновна
140125, Московская обл., Раменский район,
д. Островцы, ул. Подмосковная, д. 29, кв.
82.
тел.: 926 314 01 96, E-mail: ituaeva@mail.ru,

Гаврилина Елена Геннадьевна
630096, г. Новосибирск, ул. Станционная, д.
46 Б, пом. 3.
тел.: 913 743 21 09,
E-mail: gavrilinaeg@mail.ru,

Ананьева Людмила Владимировна
630120, г. Новосибирск, ул. Бийская, д. 28;
тел.: 8 952 904 37 62,
E-mail: ananas797@gmail.com,

Эдаси Альберто Унович
г. Смоленск, ул. Госпитальная, д. 15, кв. 156
тел.: 920 325 58 44,
E-mail: 8788alberto@gmail.com,
deluxtrans67@gmail.com,

Фадеева Надежда Николаевна
630001, г. Новосибирск, ул. 1-я Сухарная, д.
85,

тел.: 913 909 44 25,
E-mail: nadya_fadeeva_56@mail.ru,

Шацкий Александр Васильевич
республика Крым, Симферопольский район,
с. Раздолье, ул. Дружбы, д. 74,
тел.: 8 923 125 55 56,
E-mail: a18011955@gmail.com,

Поликарпов Артём Александрович
420044, г. Казань, ул. Востания, д. 25, кв.
24/5;
тел.: 8 950 318 87 03.
E-mail: gutemka@mail.ru,

Мозговая Любовь Николаевна,
633275, Новосибирская обл., Ардынский
район, дер. Верх-Чик, ул. Ленина, д. 14, кв.
1,
тел.: 909 534 79 90,
E-mail: mozgovaya9@gmail.com,

Зотов Сергей Борисович
Чувашия, г. Чебоксары, б-р Юго-Западный,
д. 5, кв. 10,
тел.: 953 013 96 05,
E-mail: Ziko2@mail.ru,

Вершинин Леонид Владимирович,
Московская область, г. Солнечногорск,
микрорайон Рекинцо, д. 33, ком. 20.
Тел. 926 281 35 47,
E-mail: leon1959.1959@gmail.com,
leon.verschinin@yandex.ru,

Кадина Ольга Викторовна,
400059, г. Волгоград, ул. Кирова, д. 98, кв.
39,
тел.: 927 540 39 65,
E-mail: okadina@bk.ru,

Старикова Тамара Викторовна,
650065, г. Кемерово, пр. Ленина, д. 142 а,
кв. 225;
тел.: 904 376 20 82,
E-mail: starikova.1956@mail.ru,

Шарло Станислав Иванович,
156025, г. Кострома, ул. Ново-Полянская, д.
6/41, кв. 4,
тел.: 960 746 37 38,
E-mail: sharlostas@mail.ru,

Загретдинов Виктор Фаритович
656065, Алтайский край, г. Барнаул, ул.
Рубиновая 76,
тел.: 952 0079604, 913 250 44 64,
903 996 96 13
E-mail: finist1975@gmail.com,

Моргунова Наталья Леонидовна
681017, г. Комсомольск-на-Амуре
Хабаровского края, бульвар Юности, д. 14,
кв.71,
тел.: 914 374 77 89,
E-mail: nata-merkyriy@yandex.ru,

Белоусов Сергей Евгеньевич
308023, г. Белгород, пр. Богдана
Хмельницкого, д. 156, кв. 5;
тел.: 980 522 32 15;
E-mail: serbel68oks@mail.ru,

Исаева Асет Амжетовна
115404, г. Москва, ул. Бирюлевская, д. 10,
кв. 153,
тел.: 915 180 97 31;
E-mail: aset66@yandex.ru,

Вяльцев Дмитрий Викторович
654031, Кемеровская область, г.
Новокузнецк, ул. Ярославская, д. 44, кв. 29;
тел.: МТС 913 295 46 99,
E-mail: vyalcevd@mail.ru,

Мулюков Салават Шарипович
450018, г. Уфа, ул. Зои Космодемьянской, д.
86,
тел.: 962 527 01 86, МТС 987 109 57 21,
E-mail: myluykov.s@mail.ru,

Вернова Наталья Федоровна
6500055, г. Кемерово, ул. Мичурина, д. 61,
ком. 201,
тел.: МТС 913 296 05 26,
E-mail: vernova173@yandex.ru,

Кузнецов Валерий Анатольевич
620026, г. Екатеринбург, ул. Декабристов,
д. 25, кв. 25,
тел. 902 870 01 48,
E-mail: kazachor@gmail.com,

Медведев Степан Валерьевич,
367635, Ессентуки, ул. Долина роз 23,

кв. 14.
тел.: 928 970 97 16
E-mail: stepan777@mail.ru

Апелляционная жалоба № 2869
и дополнение к жалобе № 2849.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Принципы защиты психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи – далее Принципы.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению **в какой бы то ни было форме** – далее Свод Принципов.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее Конвенция.

Рекомендации Rec(2004)10 Совета Европы относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическими расстройствами, принятой 22.09.04 г. – далее Рекомендации.

Хартия Европейского Союза об **основных правах** — далее Хартия.

1. 20.04.16 г. я получил из Нижегородского облсуда лишенное логики и здравого смысла постановление действующей под видом судьи Кречетовой Т.Г. о **незаконном** назначении к рассмотрению 04.05.16 г. в апелляционной инстанции моих апелляционных жалоб на лишенное логики и здравого смысла постановление представляющей опасность для общества и Правосудия, действующей под видом судьи Сорновского райсуда Мушак Е.С. от 23.03.16 г., которым она решила **без достаточных на то оснований**, незаконно лишить меня свободы и личной неприкосновенности посредством помещения в ГБУЗ НО «НОПНБ № 1» для производства судебно-психиатрической якобы экспертизы. Также Кречетова Т.Г. назначила к рассмотрению апелляционную жалобу не имеющей юридического образования якобы адвоката Разносчиковой Оксаны Владимировны, которая не могла быть принята к производству по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ, поскольку жалоба Разносчиковой О.В. не отвечает требованиям п. 4 ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ. Кречетова Т.Г. почему-то еще решила, что предметом рассмотрения будут возражения прокурора Сорновского района на мои апелляционные жалобы, однако где она увидела **возражения** понять не представляется возможным, поскольку страдающий параноидной Шизофренией Дерябин С.С., который прокурором Сорновского района не является, ничего в моих жалобах не опроверг, а поэтому никаких возражений и не принес. Дерябин С.С. высказал мнение

тяжело психически больного человека, исказив и извратив реальность и в связи с его бредовым мнением как раз и должен быть помещен в психиатрический стационар. Из постановления Кречетовой Т.Г. вообще невозможно понять, какими нормами действующего законодательства она руководствуется при принятии ею решений. То есть её постановление и незаконно, и не обосновано, и не мотивировано.

1.1 Согласно лишенной логики и здравого смысла постановления Кречетовой Т.Г. она назначила к рассмотрению жалобу Разносчиковой О.В., однако при этом назначила мне «защитника из числа адвокатов Областной конторы Нижегородской областной коллегии адвокатов». Если Разносчикова О.В. как защитник принесла жалобу, то она и **должна** её поддерживать именно как защитник. На каком основании и в соответствии с какими нормами действующего законодательства мне назначают якобы защитников не спрашивая моего мнения и мнения моего представителя? Но поскольку речь идет о помещении меня в психиатрический стационар, поэтому **меняется и природа моих защитников**, что мной было объяснено в жалобе № 2849. Судя по всему, Кречетова Т.Г. в следствии структурных нарушений мышления мои объяснения понять не может, хотя их мог бы понять **любой** умственно Полноценный человек. Однако в любом случае порядок **назначения** защитника, установленный ч. 2 ст. 16, ч. 3 ст. 51 УПК РФ, Кречетовой Т.Г. был нарушен, результатом чего является нарушение моего права на помощь защитника вообще и избранного защитника в частности, хотя мне это право гарантировано п. 1 ст. 6, п. 3 «с» ст. 6 Конвенции. То есть при решении вопроса о назначении защитника Кречетова Т.Г. создала конфликт интересов, в связи с чем подлежит самоотводу и отводу, как это прямо предусмотрено абзацем 3 п. 4.2 мот. части Постановления КС № 12-П от 19.04.16 г., ч. 3 ст. 1 УПК РФ, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции; ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ», ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 Закона «О противодействии коррупции», ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ, ч. 2 ст. 61, ст. 62 УПК РФ в их нормативном единстве, поскольку вопрос о составе суда **должен** решаться в эффективных процедурах с учетом рассмотрения дела в разумный срок и процессуальной экономии (абзац 1 п. 4 мот. части Постановления КС № 23-П от 16.07.15 г.). Но поскольку дела к рассмотрению распределяет председатель суда и он же **должен** заниматься поддержанием профессиональной подготовки судей, поэтому организовал совершение преступлений Особо Опасный Преступник Бондар Анатолий Владимирович, который этим занимался всю свою сознательную жизнь, как только получил диплом о высшем юридическом образовании, но при этом не сумев получить само юридическое образование.

1.1.1 Также Кречетова Т.Г., по указанию Особо Опасного Преступника Бондар А.В., злоупотребляя правом и должностными полномочиями, что **им запрещено** ч. 4 ст. 1, ч. 1 ст. 10 ГК РФ, ч. 2 ст. 285 УК РФ, с противоправной целью нарушения не только моего права на защиту, но и права на оказание правовой помощи иными лицами, не решили вопрос о допуске к участию в деле посредством видеосвязи членов общественной организации «Общественный Контроль Правопорядка», чем также создали конфликт интересов и предоставили доказательства прямой заинтересованности в исходе дела в значении, обоснованном в ч. 2 ст. 25 УК РФ.

1.2 По бредовому мнению Бондар А.В. и Кречетовой Т.Г.: «В соответствии с п.2 ч.2 ст. 389.3 УПК РФ рассмотрение поданных апелляционных жалоб и возражений подсудно Нижегородскому областному суду». Однако, так как действующий под видом зам. председателя Нижегородского облсуда Особо Опасный Преступник Толчеев Андрей Анатольевич **в рамках рассматриваемого дела** является потерпевшим, что психически здоровым людям 11.11.14 г. было **разъяснено** Конституционным Судом РФ в п. 4.1 мот. части Постановления № 28-П и для **незаконного** привлечения меня к уголовной ответственности он **написал на меня заведомо ложный донос**, поэтому дело не может быть рассмотрено в Нижегородском облсуде, что Бондару А.В. и его поделщикам **разъяснено** в § 40 Постановления ЕСПЧ от 03.02.11 г. по делу «Игорь Кабанов против РФ», поскольку Толмачев А.А. стал моим противником. Это же психически здоровым людям **разъяснено** и в §§ 74-89 Постановления ЕСПЧ от 23.04.15 г. по делу «Морис против Франции», а также это следует из правоприменительной практики по делу судьи Хостинского райсуда Новикова Д.В. Однако то, что мог бы понять **любой** умственно полноценный человек неспособны понять Бондар А.В. и Понасенко О.Ю. со своими поделщиками, которые **занимаются исключительно** Хищениями, Грабежами и Разбоями. При этом необходимо учитывать и те **дополнительные преступления**, которые в отношении меня совершил Особо Опасный Преступник Толмачев А.А., когда по

указанию ярко выраженного Уголовника Бондар А.В. направил в мой адрес шизофренические отписки от 12.04.16 г. и 19.04.16 г., чем предоставил неопровержимые доказательства того, что их место **должно** быть на скамье подсудимых и в отношении меня **незаконно** было возбуждено уголовное дело № 824851, поскольку для его возбуждения не было **законных** оснований, **которые установили** те же Бондар А.В. и Толмачев А.А. в предоставленных отписках (<https://cloud.mail.ru/public/7M7g/owqT3RGtx>).

1.2.1 Так, в отписке от 12.04.16 г. Уголовник Толмачев А.А. написал: «Оставляю Вашу жалобу №2855, поступившую в Нижегородский областной суд 07 апреля 2016 года, без рассмотрения».

Согласно частей 1 и 2 статьи 2 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам. Граждане реализуют право на обращение свободно и добровольно. Осуществление гражданами права на обращение не должно нарушать права и свободы других лиц.

Статьей 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ установлен порядок рассмотрения отдельных обращений. В частности, согласно части 3 данной статьи в случае, если государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо при получении письменного обращения, в котором содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи, вправе оставить обращение без ответа по существу поставленных в нем вопросов и сообщить гражданину, направившему обращение, о недопустимости злоупотребления правом.

В своем обращении Вы неоднократно употребляете оскорбительные выражения в адрес должностных лиц.

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, Ваша жалоба рассмотрению по существу не подлежит».

1.2.2 Мы видим, что Уголовник не отдает отчет тому, что **он пишет** и при этом паралогически толкует сами правоотношения и подлежащие применению нормы действующего законодательства в результате чего мы объективно имеем паранойяльные выводы тяжело психически Больного человека, за которые его необходимо поместить в психиатрический стационар. То, как должно быть рассмотрено обращение, даже содержащее оскорбительные высказывания, мной более подробно рассмотрено в п.п. 19-19.19 жалобы № 2279КамниЗ. Однако здесь хотел бы объяснить, что Уголовник Толмачев А.А., страдающий тяжелым психическим расстройством, не только не имеет юридического образования, позволяющее ему принимать **правильные** решения, но он к тому же еще и абсолютно умственно неполноценный человек, который не понимает **смысл** того, что **он сам пишет**.

1.2.3 Психически здоровый человек **смог бы понять**, что для того, чтоб оставить обращение заявителя без рассмотрения, необходимо установить, то есть доказать наличие в обращении заявителя **признаков** злоупотребления правом. То есть Невменяемый **обязан** был **доказать**, что я имел **намерение** причинить вред должностным лицам, действовал в обход закона с противоправной целью, как злоупотребление правом понимается в ч. 1 ст. 10 ГК РФ. Из приведенного же текста тяжело психически Больного Толмачева А.А. мы это понять не можем, поскольку Невменяемый, да еще и не имеющий юридического образования, этого и не понимает, и не знает. Если бы у умственно неполноценного Толмачева А.А. было бы юридическое образование, то он бы знал, что в силу п. 1 ст. 10 Конвенции, имеющей большую юридическую силу по сравнению с Законом «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», я имею право при общении с **должностными лицами подобного сорта, как Толмачев А.А.**, допускать выражения, которые могут оскорбить, шокировать и беспокоить других, что разъяснено, например, в § 58 «i» Постановления от 08.07.99 г. по делу «Шюрек против Турции (1)»: «Свобода выражения мнения составляет одну из **наиважнейших основ любого** демократического общества и одно из **главных условий его прогресса** и реализации возможностей каждого отдельного человека. Обусловленная в **пункте 2 статьи 10** Конвенции, эта свобода применима не только в отношении "информации" или "идей", которые воспринимаются благосклонно или считаются не наносящими вреда либо воспринимаются с безразличием, но также и к тем

из них, что оскорбляют, шокируют или причиняют беспокойство и вызывают тревогу. Таковы **требования**, предъявляемые плюрализмом, терпимостью и широтой взглядов, без которых **не может быть "демократического общества"**. Как признается в [статье 10](#) Конвенции, эта свобода должна допускать исключения, которые, вместе с тем и в свою очередь, **должны строго истолковываться**, а потребность в таких **ограничениях должна устанавливать со всей убедительностью**. Мало того, «при оценке необходимости упоминавшегося вмешательства в свете принципов, которые приводились выше (см. [§ 58](#) и [59](#)), Европейский суд напомнил, что существуют **узкие пределы** ограничений согласно [пункту 2 статьи 10](#) Конвенции на политические выступления и дебаты **по вопросам, представляющим интерес для общественности (...)**. Более того, **границы допустимой критики шире, если иметь в виду власти**, а не отдельного гражданина или даже политического деятеля. В демократической системе **действия или бездействие властей должны быть подвержены тщательному контролю** не только со стороны законодательных и судебных органов, но также и **общественного мнения**. Кроме этого, доминирующая позиция, которую занимают власти, делает для них необходимым демонстрировать наличие определенной сдержанности в отношении использования уголовных разбирательств, особенно тогда, когда есть в наличии другие средства для того, чтобы ответить на **неоправданные** нападки и критику со стороны своих противников. Тем не менее, вполне определенно, что за компетентными органами власти остается возможность принятия, а **они выступают как гаранты общественного порядка**, мер даже уголовно-правового характера, чтобы отреагировать на такие замечания **соответствующим образом и без превышения норм** (§ 61)...»

При этом, при решении вопроса о злоупотреблении правом, Уголовник **обязан** применять стандарты ст. 17 Конвенции, ст. 54 Хартии: «**Ничто** в настоящей Конвенции не может **толковаться** как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их **ограничение в большей мере**, чем это предусматривается в Конвенции». Это необходимо толковать в контексте доводов ЕСПЧ о том, что «заявителю не может ставиться в вину то, что, защищая свои интересы, он **в полном объеме извлекал выгоду из средств**, предусмотренных национальным законодательством» (Постановления ЕСПЧ от 04.03.10 г. по делу «Баранцева против РФ», § 57, от 11.02.10 г. по делу «Каянкин против РФ», § 122). Поскольку нижегородские Бандиты меня поставили в состояние крайней необходимости и они считают, что меня можно **реально** оскорблять и подвергать бесчеловечному обращению, то в этом случае я **имею право** на самозащиту, гарантированное мне абзацем 7 ст. 12 ГК РФ и **защищен** ст. 39 УК РФ, ст. 2.7 КоАП РФ, ст.ст. 14, 1067 ГК РФ.

Также мы видим, что Уголовник вышел за рамки своей компетенции и фактически упразднил **все** мои права в большей мере, чем они гарантированы Конвенцией. Фактически Уголовник всякую Мразь, кем является сам, **наделил правом совершать преступления** в отношении ни в чем перед ними неповинными, а потом делать кислую мину и прикидываться Обиженными.

1.2.4 По приведенному мы видим, что тяжело психически Больной Толчеев А.А. всё время меняет природу правоотношений, **которая в свою очередь меняет подлежащие применению нормы права**, в результате чего всё Толчеевым А.А. ставится с ног на голову. Когда надо оправдать совершаемые им и его подельниками преступления, они приводят нормы права, предусмотренные для регулирования частных правоотношений, когда же необходимо найти **способ** уйти от наказания и ответственности за совершенные преступления, то они вспоминают о публичных правоотношениях, опять-таки придавая им паранойяльный смысл. Но результат всего этого один и тот же: **классическое** паралогическое мышление с соскальзыванием, нарушением причинно-следственных связей, абсолютно кривой логикой и Бред Сумасшедшего.

1.2.5 Необходимо иметь в виду и то, что если бы у Толмачева А.А. было юридическое образование, то он бы знал, что с принятием 05.10.15 г. Федерального закона № 285-ФЗ отказ в предоставлении информации является созданием конфликта интересов, что является основанием для самоотвода Толмачева А.А. в силу ч. 1 ст. 10, ч.

5 ст. 11, а за непринятие мер по его урегулированию Толмачева А.А. и Бондар А.В. в силу ч. 6 ст. 11 **должны** вышвырнуть из судей. В любом случае при наличии коллизии законов равной юридической силы **должны** применяться те, которые предусматривают больший объем прав и свобод **граждан** и устанавливают более широкие их гарантии. Если же мы будем сравнивать жалобу № 2855 и отписку Уголовника, то легко убедимся в том, что **он видит только то**, что он видеть **хочет** и в упор не видит совершение преступлений в отношении меня Шлыковым А.И. и его руководством. То есть Уголовник, как и **все** подельники Бондар А.В. и Понасенко О.Ю., давая мне свою шизофреническую отписку, действовал исключительно с намерением причинить вред моим правам и законным интересам, действовал в обход законов с противоправной целью пособничества незаконного освобождения от ответственности за совершаемые Шлыковым А.И. и его подельниками преступления. То есть Уголовник Толмачев А.А., то есть Мразь, фактически **инициировал** совершение Шлыковым А.И. и его подельниками множественных тяжких и особо тяжких преступлений в отношении ни в чем перед ними неповинными.

1.2.6 Но чтоб перечисленным в жалобе Нелюдям было более понятно, о чем я веду речь, поэтому я приведу извлечение из жалобы № 2259КамниЗ: «Вопрос об оскорбительных высказываниях был предметом рассмотрения Европейским Судом.

В § 15 Постановления от 31.07.07 г. по делу «Свитич против Российской Федерации» Европейский Суд внес существенные коррективы в решение рассматриваемого вопроса и напомнил, что, несмотря на то, что использование оскорбительных выражений в ходе рассмотрения им жалобы недопустимо, **жалоба может быть исключена как представляющая собой злоупотребление правом на обращение ТОЛЬКО В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ, например, если она заведомо основана на не соответствующих действительности обстоятельствах** (...). Тем не менее при **НЕКОТОРЫХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ** обстоятельствах неоднократное использование заявителем оскорбительных и провокационных выражений в отношении властей Российской Федерации может быть воспринято как злоупотребление своим правом на подачу жалобы по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции (...).

В § 16 Европейский Суд отмечает, что в данном деле власти Российской Федерации не утверждали, что жалоба заявителя основана на недостоверных фактах или что существуют исключительные обстоятельства, позволяющие отклонить жалобу как представляющую собой злоупотребление правом. Он также отмечает, что власти Российской Федерации не указали конкретные высказывания или абзацы в замечаниях заявителя, которые они сочли оскорбительными, а сам Европейский Суд не усматривает каких-либо непозволительных оскорблений, гневных или провокационных высказываний в замечаниях заявителя (...).

В § 135 Постановления от 12.06.08 г. по делу «Власов против Российской Федерации» Европейский Суд отметил: «... При рассмотрении жалобы заявителя на это решение в 2004 г. суды страны установили, что письма либо содержали конфиденциальную информацию о расследуемом уголовном деле, либо выражали неуважение к правоохранительным органам. Суды не сослались на конкретные фразы или заявления из этих писем... (§ 138) Тем не менее Европейский Суд не может установить, что вмешательство было "необходимо в демократическом обществе", **особенно потому, что это не подтверждается доказательствами**. Ни на одной стадии разбирательства на уровне страны или в Страсбурге российские власти не предъявляли фрагментов или элементов писем заявителя, которые содержали бы сведения по уголовному делу или оскорбительные выражения. Если такие заявления содержались в письмах, национальные власти **обязаны** были включить хотя бы ссылки на них в основания для отказа. Европейский Суд со своей стороны не усматривает таких сведений в трех письмах, представленных заявителем. Кроме того, в качестве более общего соображения Европейский Суд напоминает свое более раннее указание на то, что запрет частной переписки как "имевшей целью подрыв авторитета властей" или "содержащей ненадлежащие выражения по отношению к тюремной администрации" не является "необходимым в демократическом обществе" (...) **НЕ ПРЕДУСМАТРИВАЛАСЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЖАЛОВАНИЯ ОТКАЗА В РАЗРЕШЕНИИ И НЕ УКАЗЫВАЛОСЬ, ВПРАВЕ ЛИ СУД РАССМАТРИВАТЬ ТАКУЮ ЖАЛОБУ** (см. также изложенные ниже выводы Европейского Суда в части статьи 13 Конвенции). Отсюда следует, что положения российского законодательства... не указывают с достаточной ясностью пределы и способ осуществления соответствующих дискреционных полномочий, которыми наделены публичные власти, в связи с чем **заявитель даже в минимальной степени не**

пользовался защитой, на которую **граждане имеют право** БЛАГОДАРЯ ВЕРХОВЕНСТВУ ПРАВА **в демократическом обществе** (...). С учетом вышеизложенного Европейский Суд полагает, что указанное вмешательство не может рассматриваться как "предусмотренное законом"...)

19.16. Из приведенного мы должны сделать ЧЕТЫРЕ естественных вывода.

19.16.1 Во-первых, демократическое общество предполагает верховенство права. Если законы, например, ч. 5 ст. 33, ст. 300; ч. 2 ст. 297, ст. 319 УК РФ – не исполняются, значит нет и демократического общества. А в недемократическом, то есть варварском обществе, каждый волен делать то, что ему заблагорассудится. То есть я имею право всех оскорблять и это злоупотреблением правом не является.

19.16.2 Во-вторых, жалоба, содержащая оскорбительные высказывания может быть признана неприемлемой лишь **в исключительных случаях**, когда она основана на не соответствующих действительности обстоятельствах. Мои доводы ВСЕГДА подтверждаются конкретными доказательствами.

19.16.3 В-третьих, говоря об оскорбительных высказываниях, правоприменитель ОБЯЗАН указать на **конкретные** высказывания, которые он счел оскорбительными, **не содержащими фактических данных**, и **объяснить причины**, по которым он пришел к выводу, что слова и выражения являются ИМЕННО оскорбительными, то есть унижающими чьи-либо честь и достоинство, да еще в неприличной форме. Гневливых высказываний я вообще никогда не допускал, так как обладаю феноменальной выдержкой. А под неприличной формой российские «правоприменители» понимают то, что не может быть признано таковым не только в демократическом, но просто в обществе здравомыслящих людей.

19.16.4 И, в-четвертых, отсутствие в «ответах» указания на возможность их обжалования и порядка этого обжалования нарушает принцип верховенства права, предусматривающего возможность обжалования в судебном порядке любые действия (бездействие) должностных лиц и противоречит ст. 46 Конституции РФ.

19.17 Таким образом, отсутствие указания на конкретные слова и выражения, которые Уголовники, то есть Мрази, Твари и Ублюдки признали оскорбительными и не объяснили признаки, по которым эти слова и выражения являются таковыми, делает выводы Уголовников откровенно шизофреническими, а не разъяснение порядка обжалования – преступными. Отсутствие указания на признаки оскорблений в выражениях, которые имел ввиду «правоприменитель», делает невыполнимым и требование ч. 7 ст. 8 Закона-2, предусматривающей возможность повторного обращения, если основания, послужившие к отказу в рассмотрении обращения будут устранены».

1.2.7 Таким образом, то, что мной было подписано в 2014 г., а фактически было написано в начале 2013 г., со стопроцентной точностью **объясняет суть** криминально-мафиозного режима. Хотя, используемые Бондар А.В. и Понасенко О.Ю. **преступные способы**, мной были **объяснены** еще в апреле 2002 в листовке «Дурдом-Россия», которую я написал в МОПНД: <https://cloud.mail.ru/public/HyRm/SyvyvRraG>. Необходимо обратить внимание умственно Неполноценных и на то, что я не применил **ни одного** оскорбительного высказывания, что **разъяснено** в главе «Об оскорблениях» (<https://cloud.mail.ru/public/GDJp/jASC4t6Wn>) и п.п. 19-19.19 жалобы № 2259КамниЗ (<https://cloud.mail.ru/public/7j19/mj6gwtaBm>). Если же мы будем говорить о жалобе № 2855 (<https://cloud.mail.ru/public/8G3q/KmAgU72S2>), то то, что в ней нашел Толмачев А.А. совершенно свободно можно отнести к галлюцинациям.

Фактически Кривоприменителями **создана** та же самая ситуация, которая была в Магадане в 2000-2001 гг., когда в отношении меня навозбуждали массу уголовных дел, а потом не знали, что с ними делать и как прекратить и побежали к «психиатрам». Потом уже не возбуждали уголовные дела вообще ни за какие оскорбления, а для **незаконного** прекращения тех, где речь шла о юридической «элите» Магаданской области, была использована логика натуральных Идиотов: <https://cloud.mail.ru/public/AziK/HprpRHP93>.

1.2.8 Также напоминаю еще раз, что вопрос об установлении суда, созданного на основе закона, **должен** решаться в условиях эффективных средств правовой защиты, рассмотрения дела в разумный срок и процессуальной экономии. Преступной же целью Бондар А.В. и Толмачева А.А. является лишение меня права на доступ к Правосудию и наглому нарушению всех остальных прав, которые я не мог бы защитить в суде и которые эти Преступники **препятствуют мне осуществить** с июня 2015 г.

1.3 Далее по лишенному логики и здравого смысла, то есть не основанному на доказательствах и **правильном** применении норм действующего законодательства постановлению Бондар А.В. и Кречетовой Т.Г. мы видим, что по их **реальному** бредовому мнению: «Заявленные Усмановым Р.Р. в его апелляционной жалобе ходатайства не подлежат разрешению при назначении судебного заседания, так как будут разрешены при рассмотрении материалов по существу». Однако здесь возникают вопросы:

1) А с чего это Бондар А.В. и Кречетова Т.Г. взяли, что они имеют право отменять установленный ст.ст. 120-122 УПК РФ порядок разрешения ходатайств и рассматривать ходатайства с его нарушением?

2) Кто Бондар А.В. и Кречетову Т.Г. наделил правом цинично глумиться над ч. 2 ст. 15, ст. 120 Конституции РФ, ч. 1 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ» не подчиняться Конституции РФ и подлежащим применению нормам действующего законодательства, паралогически их толковать и параноийальные выводы выдавать за правильные?

3) На каком основании я должен читать **реальный** Бред Сумасшедших, который **направлен на нарушение** моих прав, свобод и законных интересов, а также является **способом** бесчеловечного обращения, запрещенного ст. 3 Конвенции, ч. 2 ст. 21 Конституции РФ и преступлениями, предусмотренными ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ?

1.4 25.04.16 г. организованная преступная группа в составе сотрудников СУ СК РФ действующего под видом руководителя первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Нижегородской области Кириллова Андрея Александровича, Полякова Михаила Ивановича, ярко выраженного Уголовника и параноидного Шизофреника Шлыкова Андрея Ивановича и не имеющей юридического образования якобы адвоката Разносчиковой О.В. по указанию Особо Опасных Преступников, действующих под видом прокурора Нижегородской области Понасенко Олега Юрьевича, начальника УФСБ РФ по Нижегородской области Старицина Сергея Геннадьевича, руководителя СУ СК РФ по Нижегородской области Виноградова Андрея Павловича и начальника УМВД РФ по Нижегородской области Шаева Ивана Михайловича с угрозой применения насилия забрали у меня нетбук, фотоаппарат, диктофон и мобильный модем, поскольку, по шизофреническому мнению Шлыкова А.И. и его подельников, они имеют отношение к фальсифицируемому им уголовному делу № 11331 (<https://cloud.mail.ru/public/3Zzb/PzYoXNpEs>). То есть, для достижения преступной цели **фактического** грабежа с угрозой применения насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ) Шлыков А.И. сфальсифицировал в постановлении о якобы выемке **фактические** сведения, во-первых, о совершении мной преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 2 ст. 297 УК РФ, а, во-вторых, что отбираемые у меня имущество и **информация** имеют отношение к уголовному делу в том смысле, что изобличают меня в инкриминируемых мне преступлениях. Хотя отобранная у меня информация изобличает именно Шлыкова А.И. и его подельников в фальсификации ими уголовного дела (ч. 3 ст. 303 УК РФ) с преступной целью привлечения меня как заведомо невиновного к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 299 УК РФ) в составе организованного преступного сообщества с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ). На явное беззаконие от не имеющей юридического образования якобы адвоката Разносчиковой О.В. **не поступило вообще никаких возражений**, хотя **преступления** в отношении меня и членов общественной организации «Общественный Контроль Правопорядка» Шлыков А.И. совершал нагло, демонстративно и открыто. При этом Разносчикова О.В. с преступной целью пособничества (ч. 5 ст. 33 УК РФ) в причинении тяжкого вреда моему здоровью с особой жестокостью, издевательствами и мучениями (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ), по мотивам ненависти и вражды к социальной группе правозащитников, чьи интересы я представляю и защищаю (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ), с применением одного из самых страшных видов оружия – нейрорептиками («з» ч. 2 ст. 111 УК РФ) в составе организованной преступной группы (п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ) очень интересовалась тем, почему я не желаю

принимать галоперидол и упорно не понимала, что при отсутствии **оснований** никакие препараты **назначать** и принимать **нельзя**.

1.4.1 С целью фальсификации доказательств и доведения преступного умысла по грабежу до конца, Шлыков А.И. и Разносчикова О.В. **незаконно**, до написания замечаний всеми участниками рассматриваемых событий, отпустили понятых Зяпарову Эвелину Альфредовну и Кисарову Маргариту Вадимовну, хотя они должны были находиться до конца принесения замечаний относительно совершаемых **преступлений** и выражения моего отношения на эти преступления. По этому поводу я написал:

Понятые были незаконно отпущены до написания мной замечаний... У меня незаконно изъяты вещи Ивановой И.А., проживающей во Франции и не имеющие никакого отношения к фальсифицируемому Шлыковым А.И. уголовному делу № 11331. Однако содержащаяся в них информация неопровержимо доказывает мою невиновность и адекватность, а поэтому она должна быть предоставлена в распоряжение психиатров, которых Шлыков А.И. склоняет к совершению преступлений, поскольку неспособен доказать мою вину.

Также сообщаю, что Шлыков А.И. вместе с Мелиховой С.Г. завладели всем моим имуществом и документами, что в действиях Шлыкова А.И. образует составы преступлений, предусмотренные ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ, ч. 3 ст. 210, ст. 300 УК РФ.

Преступные действия Шлыкова А.И. по незаконному изъятию моих вещей содержат все признаки преступлений, предусмотренных ст. 140, ч. 3 ст. 210, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, поскольку для достижения преступной цели завладения имуществом Шлыков А.И. использовал преступное средство в предоставлении заведомо ложной информации в постановлении о выемке и неполной информации, из которой непонятно в какой мере изымаемые Шлыковым вещи имеют отношение к делу.

При этом, адвокат Разносчикова О.В. при пособничестве Шлыкова А.И. не оказала мне правовую помощь в связи с чем я заявляю ей отвод по основаниям п. 1 ст. 6, п. 3 «с» ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и предполагающие, что в случае, если назначенный адвокат не выполняет возложенные на него функции, то правоприменитель обязан либо заставить его выполнять свои обязанности, либо заменить его. Доказательством того, что Разносчикова О.В. не выполняет свои обязанности является отсутствие её замечаний на преступные действия Шлыкова А.И. Также доказательством являются аудио- и видеозаписи, без оценки которых никто не вправе делать какие-либо выводы.

Так как изъятая у меня информация полностью доказывает мою невиновность и отсутствие психической патологии, поэтому прошу приобщить ее к материалам сфальсифицированного уголовного дела, а также предоставить в распоряжение психиатров. Так как незаконно изъятое имущество Ивановой И.А. не имеет никакого отношения к фальсифицируемому Шлыковым А.И. уголовному делу, поэтому прошу вернуть его мне, так как оно куплено на деньги Ивановой И.А. и для цели, чтоб я мог им пользоваться.

Поскольку при пособничестве Шлыкова А.И. Мелихова С.Г. владеет моим имуществом, поэтому я требую привлечь Особо Опасного Преступника Шлыкова А.И. к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Так как Шлыков А.И. изъясил информацию, свидетельствующую о моей невиновности и отсутствии у меня какой-либо психической патологии и отказывается использовать ее, поэтому требую возбудить в отношении него уголовное дело по ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Поскольку Особо Опасный Преступник Шлыков А.И. нагло фальсифицирует уголовное дело № 11331 и совершает множественные преступления, поэтому **ТРЕБУЮ**: при общении с этим Уголовником вести аудио- и видеозаписи. Ответственность за заведомо ложный донос готов нести.

25.04.16 г. 17:10 NB

1.4.2 Здесь необходимо дополнить, что для достижения преступной цели совершения грабежа Шлыков А.И. и Разносчикова О.В. сфальсифицировали доказательства и совершили преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 303 УК РФ.

1.4.3 27.04.16 г. на мою электронную почту поступила отписка за подписью **организатора Грабежа** Кириллова А.А. следующего содержания:

Вы являетесь подозреваемым по уголовному делу № 11331. Производство предварительного следствия по указанному уголовному делу поручено следователю по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел Шлыкову А.И.

В своем обращении Вы указываете, что Шлыков А.И. вместе с Мелиховой С.Г. завладел всем принадлежащим Вам имуществом, незаконно изъял в ходе выемки принадлежащие Вам вещи, а также отказывается использовать информацию, свидетельствующую у Вашей невинности и отсутствии какой-либо психической патологии.

В связи с этим Вы просите возбудить в отношении Шлыкова А.И. уголовное дело по факту совершения им преступлений, предусмотренных ч.5 ст. 33, ч.4 ст. 160, ст. 140, ч.3 ст. 210, ч.3 ст. 285, п. «в» ч.3 ст. 286, ст. 300, ч.3 ст. 303 УК РФ.

Фактически в своем обращении Вы высказываете несогласие с решениями следователя Шлыкова А.И. о производстве следственных действий, принятых в ходе предварительного следствия по указанному уголовному делу, в том числе об изъятии у Вас вещей.

Разъясняю, что в соответствии с п. 20 Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2012 № 72, сообщения, заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не подлежат регистрации в книге регистрации сообщений о преступлении и не требуют проверки в порядке, предусмотренном ст.ст. 144-145 УПК РФ. В связи с этим не подлежат регистрации в книге заявления и обращения, в которых заявители выражают несогласие с решениями, принятыми судьями, прокурорами, руководителями следственных органов, следователями или иными сотрудниками следственных органов. В случае поступления указанного заявления, обращения от гражданина лично дежурному следователю, следователю, руководителю следственного органа в ходе личного приема оно подлежит обязательному принятию под роспись соответствующего должностного лица, при этом талон-уведомление заявителю не выдается.

Такие заявления, обращения регистрируются как входящие документы и рассматриваются в порядке ст. 124 УПК или Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», а также соответствующими организационно-распорядительными документами Следственного комитета. Заявители письменно уведомляются руководителем следственного органа Следственного комитета или его заместителем о принятом решении с разъяснением им права и порядка его обжалования.

Таким образом, Ваше обращение не подлежит регистрации в книге регистрации сообщений о преступлениях следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области и процессуальная проверка по нему проводиться не может.

В случае несогласия с настоящим письмом Вы вправе его обжаловать вышестоящему руководителю следственного органа, прокурору Нижегородской области или в суд в порядке, предусмотренном ст.ст. 123-125 УПК РФ.

1.4.4 Из приведенного мы можем сделать элементарный вывод:

1) Сотрудники СК РФ имеют право грабить, воровать, фальсифицировать уголовные дела и **никакая проверка** по заявлениям на их преступные действия проводиться не будет **ни по одному** известному закону. То есть п. 20 Инструкции на практике **отменяет вообще все законы**, которые **обязывают** отвечать **по существу поставленных вопросов**.

1.4.4 Но поскольку вопросы есть, поэтому на них ответить все-таки надо:

1) О каких **законности** и **обоснованности** привлечения к уголовной ответственности Усманова Р.Р. по уголовному делу № 11331, возбужденному на основании **заведомо ложного доноса** Шевченко Г.П. может идти речь, если **события** инкриминированного Усманову Р.Р. **преступления**, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, то есть нанесения Усмановым Р.Р. Шевченко Г.П. побоев, **в природе не существовало (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)**, как в природе **не существовало** и **не будет существовать** доказательств этому?

2) О каких **законности** и **обоснованности** привлечения Усманова Р.Р. к уголовной ответственности по уголовному делу № 824851, возбужденному на основании **заведомо**

ложного доноса «судьи» Свешникова Г.А. может идти речь, если в действиях Усманова Р.Р. **не было состава преступления** (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ст. 8 УК РФ), предусмотренного ч. 2 ст. 297 УК РФ, поскольку Свешников Г.А. никакого отправления Правосудия в отношении Усманова Р.Р. не осуществлял, а **совершал множественные тяжкие и особо тяжкие преступления**, в чем **может убедиться любой** здравомыслящий человек по видеоролику «Очередное Нижегородское интеллектуальное Уёбище»? То есть на каком основании в отношении Усманова Р.Р. было возбуждено уголовное дело № 824851, **если сам видеоролик доказывает**, что у Шлыкова А.И. нет и **никогда не будет** доказательств отправления Свешниковым Г.А. в отношении Усманова Р.Р. Правосудия, что, кстати, **доказывает еще Постановление ЕСПЧ от 19.11.15 г. по делу «Михайлова против РФ»?**

3) На каком основании Шлыков А.И. и Мелихова С.Г. присвоили принадлежащее мне на праве личной собственности вообще **всё** моё имущество **и документы**? И является ли вообще преступлением **присвоение** имущества граждан, то есть можно ли в России добиться реализации прав, предусмотренных ст.ст. 24, 35 Конституции РФ и исполнения ст. 160 УК РФ?

4) Какое отношение к уголовному делу № 11331 имеют отобранное с угрозой применения насилия имущество, принадлежащее Ивановой И.А., если оно было куплено после тех событий, которые Усманову Р.Р. инкриминируются как преступления?

5) На каком основании у Усманова Р.Р. изъята информация, в том числе и личного характера, а также конфиденциальная, касающаяся его профессиональной деятельности, и затрагивающая права и законные интересы широкого круга лиц, в том числе **переписка** с членами общественной организации «Общественный Контроль Правопорядка»?

6) Когда **конкретно** к материалам дела будет приобщена и **оценена** информация, **содержащаяся в распоряжении Шлыкова А.И. и неопровержимо доказывающая** полную **невиновность** Усманова Р.Р. по инкриминированным ему преступлениям и **отсутствию у него какой-либо психической патологии**?

7) Когда **конкретно** Усманову Р.Р., Ивановой И.А. и ОД «ОКП» будет возвращена незаконно изъятая у Усманова Р.Р. информация и имущество, не имеющее никакого отношения к фальсифицируемому Шлыковым А.И. уголовному делу № 11331?

8) Является ли фальсификацией доказательств отказ Шлыкова А.И. приобщать к материалам уголовного дела № 11331 и **оценивать** доказательства **полной невиновности** Усманова Р.Р. по инкриминируемым ему преступлениям и **отсутствию у него какой-либо психической патологии**?

9) На каком основании Кириллов А.А. давал свою отписку, если он был **организатором** грабежа 25.04.16 г., в связи с чем лично и прямо заинтересован в исходе дела и подлежал **безусловному** самоотводу по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 61, ч. 1 ст. 62 УПК РФ, ч. 2 ст. 25 УК РФ?

10) На каком основании Усманов Р.Р. должен приносить жалобы прокурору Нижегородской области, если он выступил пособником (ч. 5 ст. 33 УК РФ) грабежа (п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ) 25.04.16 г., когда **не принял мер по сообщению о предстоящем** грабеже и поэтому лично и прямо заинтересован в исходе дела, в связи с чем подлежит безусловному самоотводу и отводу в силу ч. 2 ст. 61, ст. 62 УПК РФ, ч. 2 ст. 25 УК РФ?

11) В какой **конкретно** суд Нижегородской области можно приносить жалобы, если Бондар А.В. со своими поделщиками откровенно **преступными способами** вообще лишил Усманова Р.Р. доступа к Правосудию в Нижегородской области с июня 2015 г. и **обсуждение** самих преступных способов, используемых Бондар А.В. и его поделщиками, практически невозможно?

1.5 Также Шлыков А.И. и Разносчикова О.В. 25.04.16 г. по указанию Бондар А.В., Понасенко О.Ю., Старицына С.Г., Виноградова А.П. и Шаева И.М., прикинулись Невменяемыми и упорно **не понимали**, что поскольку **они** изменили мою правосубъектность, поэтому на меня **должно** распространяться законодательство о психиатрической помощи **со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями**. Демонстрируя интеллект первоклассника, освоившего азы чтения, Шлыков А.И. и Разносчикова О.В., **как и все остальные «правоприменители» в Корруптированной Нижегородской области**, при **незаконном** предъявлении мне постановления о постановке дополнительных вопросов психиатрам, смогли **только огласить** ч. 1 ст. 198 УПК РФ. Это оказалось пределом их интеллекта. Объяснять тяжело

психически Больным, что они **обязаны разъяснить** мне **все** мои права и **порядок их осуществления в письменном виде**, как к этому их **обязывали** п. 1 Принципа 12, п. 1 ст. 22 Рекомендаций, было бесполезно. Страдающие параноидной Шизофренией Шлыков А.И. и Разносчикова О.В. **вообще не воспринимают человеческую речь**, в чем мы можем убедиться по аудио- и видеозаписям.

1.5.1 Когда я хотел написать замечания на шизофреническое постановление Шлыкова А.И., то он с целью воспрепятствования мне в этом **отказался** предоставлять бумагу в связи с чем мне пришлось воспользоваться своей. Затем у тяжело психически Больных Шлыкова А.И. и Разносчиковой О.В. переклинило в голове и они **запретили** мне писать дальше, о чем я сделал отметку. Знакомиться с постановлением посредством предоставления ксерокопии тяжело психически Больные, не имеющие юридического образования Шлыков А.И. и Разносчикова О.В., мне **незаконно отказали**, как и **переписывать** постановление. То есть понятно, что Шлыкова А.И. подобрали на какой-то Малине, а Разносчикову О.В. в адвокаты взяли с обочины, где, пожалуй, её самое место, поскольку **там она не сможет причинять столько вреда**, сколько она причиняет тем, кого она призвана защищать. Поскольку Шлыков А.И. и Разносчикова О.В. свои **преступления** совершают в **конспиративных** условиях и именно для совершения преступлений в Нижегородской области **созданы** коррупционные условия, которые напрочь лишены общественного контроля, поэтому не удивительно, что **Пытки в Нижегородской области носят системный характер**. Создается такое впечатление, что Шлыкову А.И. и Разносчиковой О.В. доставляет удовольствие причинять боль тем, кто попал к ним в лапы. По крайней мере в них нет **ничего** положительного из человеческих качеств, что можно понять по моим замечаниям, где я поставил дополнительные вопросы и заявил психиатрам отвод:

1. Я заявляю отвод всем психиатрам Нижегородской области на основании ч. 1 ст. 18 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», поскольку они находятся в подчинении минздрава Нижегородской области, где признали законным и обоснованным выставление мне 16.12.15 г. в ГБУЗ НО ПБ № 2 диагноза «хроническое бредовое расстройство, психопатоподобный синдром» и где считают законным неразъяснение в психиатрических учреждениях в письменной форме всех прав и порядок их осуществления, то есть считают законным злостное неисполнение п. 1 Принципа 12, п. 1 ст. 22 Рекомендаций, ч. 4 ст. 2, ч. 1 ст. 37 Закона «О психиатрической помощи...», а также нарушение права на защиту при общении с психиатрами, чем создается конфликт интересов. В связи с чем они подлежат еще отводу по основаниям ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г., ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 Закона «О противодействии коррупции».

Так как диагноз «хроническое бредовое расстройство, психопатоподобный синдром» 16.12.15 г. был выставлен на основании несуществующих для выставления диагноза доказательств, а также были нарушены мои фундаментальные права на информацию о всех моих правах и порядке их осуществления и эффективные средства правовой защиты и при этом было нарушено мое право на защиту, поскольку при производстве освидетельствования не присутствовали мои личные адвокаты и представители, как это предусмотрено п. 3 Принципа 11, поэтому я заявляю отвод по объективному критерию, что предусмотрено п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с нарушением прав, предусмотренных п. 1 ст. 6, п. 3 «с» ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции.

2. При производстве данного следственного действия Разносчикова О.В. и Шлыков А.И. незаконно лишили меня права на защиту в лице избранных мной личных адвокатов и представителей, что мне гарантировано п. 1 ст. 6, п. 3 «с» ст. 6 Конвенции.

3. Отказываясь представлять ксерокопии документов и изъяв фотоаппарат, Шлыков А.И. и Разносчикова О.В. заставляют меня все переписывать, чем подвергают бесчеловечному обращению, запрещенному ст. 3 Конвенции.

4. Вопросы для психиатров:

1) На основании каких конкретно доказательств можно установить психическое состояние Усманова Р.Р. на момент инкриминируемых ему преступлений?

2) Можно ли говорить о совершенных Усмановым Р.Р. преступлениях, если следствие их доказать неспособно, поскольку не располагает и никогда не будет располагать доказательствами вины Усманова Р.Р. по незаконно инкриминированным преступлениям?

3) Можно ли считать следователя Шлыкова А.И. психически здоровым человеком, если он неспособен ничего опровергнуть у Усманова Р.Р., а свои бездоказательные фантазии считает достоверными?

4) Демонстрировал ли Усманов Р.Р. какие-либо признаки психической патологии при производстве следственных действий, исходя из имеющихся аудио- и видеозаписей?

5) Демонстрировал ли Усманов Р.Р. какие-либо признаки психической патологии на момент инкриминированных ему преступлений, исходя из имеющихся аудио-, видеозаписей и его письменной продукции?

6) На основании каких конкретно доказательств Усманову Р.Р. был выставлен диагноз «хроническое бредовое расстройство, психопатоподобный синдром» 16.12.15 г.?

7) На основании каких конкретно доказательств Усманову Р.Р. был выставлен диагноз в заключении № 197 от 12.11.14 г.?

8) Можно ли назначать судебно-психиатрическую экспертизу в нарушение абзацев 3, 4 п. 14 ППВС РФ № 5 от 10.10.03 г. при отсутствии доказательств обоснованного подозрения в совершении инкриминированных Усманову Р.Р. преступлений и наличия у него какой-либо психической патологии?

5. В связи с тем, что при производстве данного процессуального действия «адвокат» Разносчикова О.В. мне правовую помощь не оказала и она со Шлыковым А.И. лишили меня права на участие избранных мной личных адвокатов и представителей, а также на достаточное время и возможности для подготовки к своей защите, поэтому прошу признать это процессуальное действие со стороны Шлыкова А.И. и Разносчиковой О.В. доказательством недопустимым, поскольку оно получено с нарушением моего права на защиту.

6. Так как Шлыков А.И. и Разносчикова О.В. меня регулярно лишают права на достаточное время и возможности для подготовки к своей защите, а Шлыкову А.И. они обеспечивают возможность на ответ на мои обращения спустя несколько дней, поэтому прошу возбудить в отношении Шлыкова А.И. уголовное дело по ст. 136 УК РФ за дискриминацию по признаку злоупотребления должностными полномочиями.

7. Особо Опасный Преступник Шлыков А.И. лишает меня права писать дальше.

Ответственность за заведомо ложный донос готов нести.

25.04.16 г. 19:25.

1.5.2 По документам мы видим, что я **до** 17:10 заявил Разносчиковой О.В. отвод в замечаниях к протоколу якобы выемки. Этот отвод Шлыковым А.И. рассмотрен не был и он в 17:14 начал предъявлять мне постановление о постановке дополнительных вопросов психиатрам. То есть вопрос о праве на защиту Шлыкова А.И. не интересовал вообще и он это право растоптал. Вся «помощь» Разносчиковой О.В. заключалась в том, что она ставила в документах свои подписи, то есть **ДОКАЗЫВАЛА**, что участвовала в нарушении моих прав и не приносила возражения на Беззаконие и Произвол Шлыкова А.И., то есть была его пособником и членом организованной преступной группы. А тот факт, что Шлыков А.И. и Разносчикова О.В. отказались предоставить мне бумагу для написания замечаний, то есть **препятствовали в написании замечаний** и мне пришлось писать их на своей бумаге, доказывает и то, что они действовали в составе организованной преступной группы, и то, что их целью являлось умаление моих чести и достоинства посредством дискриминации и наглой фальсификации доказательств.

1.5.3 27.04.16 г. я получил **очередную** отписку за подписью страдающего тяжелым психическим расстройством в форме параноидной Шизофрении, действующего под видом заместителя руководителя первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Нижегородской области Ермакова А.Ю., что мной было объяснено в жалобе № 2855: <https://cloud.mail.ru/public/8G3g/KmAqU72S2>. В своей отписке страдающий параноидной Шизофренией Ермаков А.Ю. написал:

Сообщаю, что Ваши обращения, приложениями, которые пронумерованы Вами как 2717, 2848, 2849, 2851, 2852, 2853, 2855, 2856, 2858, 2865, поступившие в следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, а также обращение о несогласии с помещением Вас в психиатрический стационар, рассмотрены.

Разъясняю, что обжалованное Вами постановление о помещении Вас в психиатрический стационар будет рассмотрено в Нижегородском областном суде. Вопрос о фактическом помещении Вас в психиатрический стационар будет решаться с учетом принятого судом решения.

Следователем по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по

Нижегородской области Шлыковым А.И. соблюдаются все процессуальные нормы, что направлено на неукоснительное соблюдение Ваших прав.

В связи с Вашими требованиями о возбуждении уголовных дел в отношении ряда должностных лиц разъясняю, что в соответствии с п. 20 Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2012 №72, сообщения, заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не подлежат регистрации в книге регистрации сообщений о преступлении и не требуют проверки в порядке, предусмотренном ст.ст. 144-145 УПК РФ. Сведений о совершении конкретных преступных действий Ваши обращения не содержат

Кроме того, в связи с наличием в Ваших обращениях выражений, оскорбляющих следователя Шлыкова А.И., уведомляю Вас о недопустимости злоупотребления правом на обращение, в дальнейшем подобные обращения могут быть оставлены без рассмотрения и ответа.

Настоящий ответ Вы вправе обжаловать вышестоящему руководителю следственного органа, прокурору либо в суд.

1.5.4 По отписке страдающего параноидной Шизофренией Ермакова А.Ю. мы видим, что в СУ СК РФ по Нижегородской области поступило **много** моих обращений, однако **ни одно** из них в установленном законом порядке рассмотрено так и не было. Так же мы видим, что страдающий параноидной Шизофренией Ермаков А.Ю. вообще **не способен** ни сформулировать **суть** обращения, ни разрешить это обращение **по существу**. Кроме тумана общих мест в отписках представителей Следственного комитета и прокуратуры мы ничего не находим и найти не сможем никогда, поскольку в этих органах набран всякий Сброд, типа умственно Неполноценных шлыковых и параноидных Шизофреников ермаковых с кирилловыми, которые **демонстрируют классическое паралогическое мышление, соскальзывая** с предмета обращения на не связанные с ним темы, **чем нарушают все законы логики** и Больным бесполезно объяснять, что **когда подменяется тезис, то меняется вся система доказательств, в результате чего отразить реальность в истинном свете практически невозможно**. В этих Притонах психически здоровых людей быть не может по определению, поскольку целью этих Дегенератов является либо обеспечение возможности бондарам и понасенкам Воровать, Убивать и Грабить, либо привлекать заведомо невиновных **даже при отсутствии самих событий преступлений**. То есть **у этих Дегенератов полностью искажено и извращено мышление**. И когда они понимают, что доказать они уже ничего не могут, то те, чьи доводы они опровергнуть не в состоянии, то есть когда **они уже не в состоянии вести элементарно цивилизованное общение**, то они этих Жертв объявляют Невменяемыми и **после уничтожают**. Это всё, чем заняты представители этого криминально-мафиозного режима, **получающие свои должности и заработные платы в виде взяток**, поскольку **они не имеют права ни на должности, ни на заработную плату**. Я не знаю стран, где бы как в России, платили заработные платы за совершаемые преступления. То есть **в России хорошо оплачиваемой работой является совершение преступлений и причинение как можно большего вреда**.

При этом необходимо говорить об общеизвестных фактах, озвученных, например судьей в отставке Пашиным С.А.: «Суд – это элемент карательной машины государства. Он на стороне обвинения. Судьи являются выходцами из карательной системы. Бывших адвокатов в числе судей очень мало. А вот всяких прокуроров, бывших оперативников – сколько угодно. У них сознание изначально уже построено в соответствии с прошлой работой. А вообще корень проблемы лежит в оценке системы правоохранительных органов. Для них оправдательный приговор – это чудовищное происшествие. Оправдать человека – значит ударить по своему приятелю – прокурору, следователю. А судья иногда с ним вместе водку пьет, на охоту ходит» (<http://www.newizv.ru/accidents/2016-04-20/238331-federalnyj-sudja-v-otstavke-sergej-pashin.html>).

1.5.5 Ермаков А.Ю. утверждает, что «Шлыковым А.И. соблюдаются все процессуальные нормы, что направлено на неукоснительное соблюдение Ваших прав», однако в нарушение п. 3 «а» ст. 6 Конвенции я до сих пор не уведомлен **подробно о характере**, то есть **всех** признаках инкриминированных мне преступлений (ст. 8 УК РФ) и **основании**, то есть доказательствах, которые **должны** подтверждать эти признаки и

которые в силу ч. 2 ст. 140 УПК РФ являются **основанием** для возбуждения уголовного дела. Несмотря на то, что «адвокат» Разносчикова О.В. с 20.01.16 г. скрывается от меня, я с ней не могу обсудить **ни один** юридически значимый вопрос и она отказывается оказывать мне правовую помощь, доказательством чего является отсутствие доказательств этой помощи, тем не менее Разносчикова О.В. до сих пор не отведена, как это предусмотрено п. 1 ст. 6, п. 3 «с» ст. 6 Конвенции. Несмотря на то, что Шлыков А.И., откровенно преступными способами назначив судебно-психиатрическую якобы экспертизу, **изменил природу правоотношений** и самой правовой помощи, тем не менее до сих пор не допущены к участию в деле избранные мной личные адвокаты и представители, за что в отношении Шлыкова А.И. **должно** быть возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 285 УК РФ за злоупотребление должностными полномочиями именно за **неисполнение своей обязанности** по допуску моих защитников. Несмотря на то, что события преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ не существовало и доказательств этому у Шлыкова А.И. более чем достаточно, тем не менее уголовное дело незаконно возбуждено и Шлыков А.И. отказывается приобщать к делу доказательства моей невиновности, находящиеся у него же. То есть он и его поделельники нагло лишили меня права на представление доказательств и эффективные средства правовой защиты. Несмотря на то, что в моих действиях по уголовному делу № 824851 нет состава преступления и доказательств этому у Шлыкова А.И. более чем достаточно и это следует из основного доказательства: видеоролика, тем не менее я более трех месяцев незаконно привлечен к уголовной ответственности. Несмотря на то, что мной в жалобах № 2690 и № 2717 **доказано**, что заключение «психиатров» № 197 от 12.11.14 г. **заведомо ложно**, получено откровенно преступными способами и **приведенные в нем выводы вообще ничем не подтверждаются**, тем не менее оно кладется в основу для лишения меня свободы и личной неприкосновенности.

То есть при **наличии доказательств лишения меня прав**: 1. знать в чем я обвиняюсь; 2. давать показания по делу; 3. права на защиту; 4. представлять доказательства; 5. заявлять ходатайства и отводы; 6. знакомиться с протоколами следственных действий и подавать на них замечания; 7. приносить жалобы на действия и решения суда, прокурора и следователя – нижегородские Выродки утверждают иное. Никакие это не должностные лица! **Это Особо Опасные Преступники и ярко выраженные Уголовники**, объявившие себя вне морали и права, то есть Мрази, Твари и Ублюдки, **не имеющие права на защиту того же Закона**, поскольку они **объявили себя вне Закона**. Это разъяснил им сам Путин В.В. в пятом Послании: **Не имеют права требовать соблюдения прав человека от других те, кто сам их не уважает, не соблюдает *И не может обеспечить.***

1.6 Говоря далее о постановлении Бондар А.В. и Кречетовой Т.Г., то я не оспариваю, что материалы дела и протокол судебного заседания от 23.03.16 г. я сфотографировал, однако я оспариваю то, что с делом я **ознакомился**, поскольку Шлыков А.И. и Разносчикова О.В., не имея на то права, у меня **забрали** всю информацию, чем нагло нарушили мои фундаментальные права, предусмотренные п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 9, ст.ст. 16, 17, 19, 26 Пакта, п.п. «а», «b» ст. 5, ст.ст. 6, 7, 8, п. 1 ст. 9, п.п. 1, 3 ст. 12 Декларации о праве, п. 1 ст. 5, ст.ст. 8, 10, 13 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ч. 1 ст. 22, ст.ст. 23, 24, ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, в связи с чем они **должны** быть безусловно привлечены к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285 УК РФ, а рассмотрение дела **должно** быть отложено с предоставлением мне возможности ознакомиться с делом, то есть **иметь информацию о нем и осуществления** моего **фундаментального права** на достаточное время и возможности для подготовки к своей защите, которое мне гарантировано п. 3 «b» ст. 6 Конвенции, имеющей большую юридическую силу по сравнению с федеральными законами, что разъяснено в абзаце 3 п. 4.2 мот. части Постановления КС № 12-П от 19.04.16 г.: Конвенция ... **«в качестве международного договора Российской Федерации обладает в правоприменительном процессе большей юридической силой, чем федеральный закон...»**

1.7 Также по постановлению Бондар А.В. и Кречетовой Т.Г. мы видим, что в нем не указан порядок обжалования их Бреда, как, впрочем, и во всех отписках, исходящих

из Нижегородского облсуда. То есть мы имеем состав преступления, предусмотренный ст. 140 УК РФ, поскольку непредставление информации о порядке обжалования и совершение преступления, предусмотренного ст. 140 УК РФ является **способом** нарушения иных прав, связанных с правом на информацию, и совершением, как минимум преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ, поскольку в этом случае безусловно нарушается право на обжалование решений и действий (или бездействие) органов власти и должностных лиц, которое гарантировано ч. 2 ст. 46 Конституции РФ. То есть Бондар А.В. и Понасенко О.Ю. **полностью уничтожили** судебную власть и правоохранительные органы в Нижегородской области и создали в ней абсолютно преступный, коррупционно-мафиозный режим.

2. Таким образом, постановление Уголовника Бондар А.В. и не имеющей юридического образования Кречетовой Т.Г. от 19.04.16 г. подлежит безусловной отмене по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 389.15, п. 2 ст. 389.16 УПК РФ, поскольку они не учли апелляционную жалобу общественной организации «Общественный Контроль Правопорядка», хотя она имела **существенное значение** для дела, поскольку изменяла круг участников судебного процесса. Также это нужно рассматривать и как основания для отмены постановления в силу п. 1 ст. 389.15, п. 3 ст. 389.16 УПК РФ, поскольку Бондар А.В. и Кречетова Т.Г. не указали основания, по которым они отвергли жалобу общественной организации «Общественный Контроль Правопорядка» как **соответствующее доказательство**, свидетельствующее о произволе в суде первой инстанции.

2.1 Подлежит отмене постановление Бондар А.В. и Кречетовой Т.Г. и по основаниям существенного нарушения процедуры судопроизводства в части **толкования** подлежащих применению ст.ст. 119-122, п. 2 ч. 2 ст. 389.3, ст.ст. 389.6, 389.7 УПК РФ, в результате чего они пришли к паранойяльным выводам, не имеющим никакого отношения к законности, что мной объяснено выше. То есть постановление Бондар А.В. и Кречетовой Т.Г. в рассматриваемой части подлежит отмене в силу ч. 3 ст. 1, п. 2 ст. 389.15, ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, п. 1 ст. 6 Конвенции в значении, обоснованном, например, в §§ 83, 84 Постановления ЕСПЧ от 11.10.11 г. по делу «Романов против Российской Федерации»: «Однако в настоящем деле жалоба заявителя не имела успеха не из-за недостатка доказательств или необоснованности заявленных требований, а в силу правовых норм, примененных и истолкованных судами (...). Европейский Суд полагает, что использованный российскими судами **способ** толкования и применения соответствующих правовых норм **ГПК** РФ лишил заявителя возможности предпринять какие-либо действия по получению компенсации за вред, причиненный государственными органами, и не предоставил ему **никаких** эффективных средств правовой защиты (...)».

2.2 Поскольку Бондар А.В. и Кречетова Т.Г. вынесли своё постановление в состоянии невменяемости и не смогли привести мотивы, по которым они отвергли те нормы права, на которые ссылался я, то есть когда они оказались неспособны **объяснить** значение совершаемых ими действий и при этом в силу имеющейся у них ригидности неспособны **разумно** руководить своими действиями, поэтому в следствии тяжелого психического расстройства судебские полномочия Бондар А.В. и Кречетовой Т.Г. **должны** быть прекращены на основании п. 2 ч. 1 ст. 14 Закона «О статусе судей в РФ», а лишенное логики и здравого смысла постановление о назначении рассмотрения дела в апелляции отменено, поскольку оно вынесено незаконным составом суда, как это предусмотрено п. 2 ст. 389.15, п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

2.3 Также дело подлежит возобновлению ввиду новых обстоятельств, как то предусмотрено п. 3 ч. 4 ст. 413, ч. 2 ст. 415 УПК РФ, к которым относятся события 25.04.16 г., неопровержимо доказывающие откровенно преступный характер действий Шлыкова А.И. и Разносчиковой О.В., которые направлены на фальсификацию доказательств с целью получения именно ложного заключения от психиатров, поскольку сама формулировка вопросов и **используемая терминология** доказывают, что диагноз мне **уже** выставлен **до** экспертизы и осталось только получить ответы, что я не могу участвовать в следственных действиях и в суде, как это было проделано в Кировской области при фальсификации уголовного дела № 77408/14, когда надо было **обеспечить возможность** Шевченко Г.П. и её подельникам **похитить у меня 1 240 000 рублей** (ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 160 УК РФ) и **незаконно освободить их от уголовной ответственности** (ст. 300 УК РФ), **что и было сделано**.

То есть цель назначения мне СППЭ является средством укрывательства некомпетентности и коррупционности представителей карательной машины –

«следователей», «прокуроров» и «судей», для чего психиатры используются с советских времен, как орудие пыток против инакомыслящих, образованных, умных, нравственных и высокоморальных личностей – правозащитников.

3. Теперь необходимо вернуться к основаниям для назначения экспертизы и лишения права на свободу в связи с этим. В абзацах 3, 4 п. 14 ППВС РФ № 5 от 10.10.03 г. разъяснено: «Следует учитывать, что наличие **обоснованного подозрения** в том, что заключенное под стражу лицо совершило преступление, **является необходимым условием** для законности ареста. Вместе с тем такое подозрение не может оставаться единственным основанием для продолжительного содержания под стражей. Должны существовать и иные обстоятельства, которые могли бы оправдать изоляцию лица от общества. К таким обстоятельствам, в частности, может относиться возможность того, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут продолжить преступную деятельность либо скрыться от предварительного следствия или суда, либо сфальсифицировать доказательства по уголовному делу, вступить в сговор со свидетелями. При этом **указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями.** В случае продления сроков содержания под стражей суды **должны** указывать **конкретные** обстоятельства, оправдывающие продление этих сроков, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств».

3.1 При этом необходимо учитывать требования ч. 3 ст. 443 УПК РФ, предусматривающей, что «суд при наличии оснований, предусмотренных статьями 24-28 настоящего Кодекса, выносит постановление о прекращении уголовного дела **независимо от наличия и характера заболевания лица**». То есть основным критерием для назначения судебно-психиатрической экспертизы **в рамках уголовного судопроизводства** является не столько наличие психического расстройства, сколько совершение лицом противоправных деяний. Мою вину по сфальсифицированным Шлыковым А.И. и его подельникам уголовным делам они доказать не могут и поэтому целью назначения судебно-психиатрической экспертизы является не установление моего психического состояния, сколько необходимость преступными способами посредством сфальсифицированных доказательств склонить психиатров к совершению тяжких и особо тяжких преступлений и получения возможности полностью исключить моё участие из процесса доказывания.

3.2 Если же мы возьмем приведенные формулировки в качестве оснований для назначения именно судебно-психиатрической экспертизы безотносительно к уголовному судопроизводству, то и для этой цели у Шлыкова А.И. **не было законных** оснований, так как в заключении № 197 от 12.11.14 г., которое он и его подельники кладут в основу принимаемого решения, **не существует доказательств**, свидетельствующих об **обоснованности** выставленного мне диагноза. Выставленный в заключении № 197 от 12.11.14 г. диагноз основан на **шизофренических, абсолютно бездоказательных фантазиях** кировских «психиатров» и **не имеет документального подтверждения**, то есть моей речи и её анализа, которые **должны** были быть отражены в протоколе, как то прямо предусмотрено ст.ст. 2, 9 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», п. 32 ст. 5, ст. 166 УПК РФ, что мной достаточно подробно объяснено в жалобе № 2717 от 13.12.15 г. Отсутствие протокола экспертизы, который должен быть составной частью заключения в силу ч. 3 ст. 204 УПК РФ, делает само заключение юридически ничтожным в силу п. 1 ст. 6 Конвенции, ч. 1 ст. 75, п.п. 2, 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, что мной разъяснено не однажды.

3.3 Но так как я общаюсь с тяжело психически больными людьми, поэтому приходится повторять, что п. 1 ст. 6 Конвенции в значении, обоснованном, например, в § 89 Постановления от 10.01.12 г. по делу «Сахвадзе против Российской Федерации» **требует:** «Непредставление государством-ответчиком такой информации без убедительного объяснения причин может привести к выводу об обоснованности утверждений заявителя».

3.3.1 В § 93 Постановления от 12.06.08 г. по делу «Власов против Российской Федерации» Европейский Суд установил: «Этот доклад **имеет небольшое доказательственное значение для Европейского Суда, поскольку он не указывает каких-либо источников информации, таких, как списки заключенных или другие записи, на основании которых он был составлен и эти утверждения могли бы быть проверены**». Тот же смысл имеют и Постановления Европейского суда от 25.06.09 г. по делу «Зайцев против Российской Федерации», § 42; от 27.05.10 г. по делу

«Артемьев против Российской Федерации», § 125. То есть, **если официальную информацию проверить нельзя, то она доказательственного значения не имеет.**

3.3.2 Непредставление органами власти информации, на основании которой можно проверить достоверность сделанных выводов, делает эти выводы недопустимыми и с точки зрения п. 1 ст. 14 Пакта, что неоднократно разъяснено Комитетом по правам человека ООН, например, 01.04.15 г. по делу «Сапардурда Хаджиев против Туркменистана»: «Бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения особенно с учетом того, что автор и государство-участник **не всегда имеют равный доступ к доказательствам** и что зачастую только государство-участник располагает соответствующей информацией <1>. Из п. 2 ст. 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник **обязано** добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, совершенных им самим или его представителями, и предоставить Комитету имеющуюся у него информацию... В тех случаях, когда **утверждения автора подкреплены заслуживающими доверия доказательствами** и когда для выяснения всех обстоятельств дела необходима дополнительная информация, **которой располагает только государство-участник**, Комитет может счесть утверждения автора обоснованными, если государство-участник не представит удовлетворительных разъяснений **или доказательств обратного**».

3.4 Таким образом, для назначения судебно-психиатрической экспертизы у Шлыкова А.И. и его подельников не было **законных** оснований ни с точки зрения **незаконно** инкриминированных преступлений, поскольку в моих действиях по отношению к Свешникову Г.А. не было состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), а по отношению к Шевченко Г.П. не было даже самого события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). С точки же зрения психиатрии у Шлыкова А.И. не было оснований для назначения экспертизы, поскольку **не существует в природе доказательств**, свидетельствующих о наличии у меня какой-либо психической патологии и которые **должны** быть **составной частью любого** заключения, как то предусмотрено ч. 3 ст. 204 УПК РФ.

3.5 Напоминаю еще раз, что «наличие **обоснованного** подозрения в том, что задержанное лицо совершило преступление, является **обязательным** условием (условием *sine qua non* <то, без чего нельзя обойтись, необходимое условие>) для законности продления срока содержания его под стражей, а после истечения определенного срока и оно перестает быть достаточным. В таких случаях Европейский Суд должен установить, оправдывали ли иные условия, на которые ссылались судебные власти, продление срока содержания лица под стражей. Если такие основания являлись "относящимися к делу" и "достаточными", Европейский Суд должен также убедиться, что компетентные органы власти проявили **"особое усердие" при проведении судебного разбирательства** (...). Принимая решение об оставлении лица под стражей или освобождении его из-под стражи, власти **обязаны** в соответствии с **пунктом 3 статьи 5** Конвенции рассмотреть альтернативные способы обеспечения его или ее явки в суд (§ 140 Постановления ЕСПЧ от 22.05.12 г. по делу «Идалов против РФ»).

3.5.1 При этом, «... **пункт 4 статьи 5** Конвенции наделяет задержанное или заключенное под стражу лицо правом на судебное **рассмотрение процессуальных и материально-правовых вопросов**, которые являются существенными для определения "законности" лишения лица свободы по смыслу **Конвенции**. Это означает, что компетентный суд **обязан проверить** не только **соблюдение процессуальных требований** внутригосударственного законодательства, но и **обоснованность подозрения**, в связи с которым произведено задержание, и **правомерность цели**, преследуемой задержанием и последующим содержанием под стражей (...). В целях соблюдения требований **пункта 4 статьи 5** Конвенции "рассмотрение правомерности заключения заявителя под стражу" **должно** соответствовать **материальным и процессуальным** нормам внутригосударственного законодательства и, кроме того, **осуществляться в соответствии с целью статьи 5** Конвенции, **которая состоит в защите лица от произвола** (§ 82 Постановления от 12.06.14 г. по делу Чуприков против РФ»)

3.5.2 В моем случае я и не совершал инкриминированных мне преступлений, и нет заключения или судебного решения, где было бы установлено, то есть доказано наличие у меня какого-либо психического расстройства. То есть с точки зрения ст. 5

Конвенции вообще **не было оснований** для удовлетворения ходатайства Особо Опасного Преступника Шлыкова А.И.

4. Что касается производства видеозаписи судебного процесса, то она **должна** осуществляться **независимо** от желания второй стороны, так как **второй стороной по делу является орган государственной власти**, деятельность которого **должна** быть публичной и прозрачной, как того требуют Конвенция ООН против коррупции, п.п. 1 - 3 ст. 3 Закона «О противодействии коррупции», **как специальные нормы права**. Там, где стороной являются органы государственной власти осуществление гражданами видеозаписи при решении вопросов о правоотношениях **должно** осуществляться **в силу закона**, а не на основе дискреции, то есть усмотрения правоприменителя, поскольку в этом случае правоприменитель **обязан подчиняться** закону.

4.1 Тот факт, что в судах, прокуратурах, УФСБ и в органах следствия установлены разного рода правила, препятствующие Жертвам **осуществлять свои права** является неопровержимым доказательством коррупционного режима, установленного в Нижегородской области мафиозно-криминальным руководством, начиная от губернатора и заканчивая рядовым приставом. То, что Бондар А.В., Понасенко О.Ю., Старицын С.Г., Виноградов А.П. и Шаев И.М. являются заурядными Бандитами доказывают события 25.04.16 г., когда Шлыков А.В. и Разносчикова О.В. **ограбили** меня и Иванову И.А., результатом чего было нанесение Ивановой И.А. **только** материального вреда в размере 23 945 рублей.

4.2 Так как речь идет о махровой Коррупции, поэтому необходимо иметь ввиду требования, предъявляемые к расследованию ст. 3 Конвенции, которая предписывает осуществление контроля общества за следствием и дознанием, что разъяснено, например, в Постановлении от 19.02.15 г. по делу «Джабарров против России»: «если лицо выдвигает достоверное утверждение о том, что оно подверглось обращению в нарушение статьи 3 Конвенции под контролем полиции или иных подобных представителей государства, это положение во взаимосвязи с **общей обязанностью** государств-участников, установленной статьей 1 Конвенции, "**обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в... Конвенции**", косвенно **требует** проведения эффективного официального расследования. Такое расследование **должно** быть **способно** привести **к установлению и наказанию виновных**. В противном случае **общий правовой запрет** пыток и бесчеловечного и **унижающего достоинство обращения**, несмотря на его фундаментальное значение, останется неэффективным на практике, и в некоторых делах для представителей государства будет возможно нарушать права лиц, находящихся под их контролем, фактически безнаказанно (§ 43). Расследование по серьезным жалобам на жестокое обращение **должно** быть **быстрым** и **тщательным**. **Власти должны всегда** предпринимать серьезные попытки **установить, что на самом деле произошло**, и не должны со ссылкой на поспешные или необоснованные выводы прекращать расследование либо принимать какие-либо решения. Они **должны** принимать все доступные им разумные меры для того, чтобы **обеспечить доказательства** по делу, включая, *inter alia* <1>, показания очевидцев и заключения судебно-медицинской экспертизы. **Любой** недостаток расследования, **который уменьшает шансы установить** причины травм или **личности виновных**, может привести к нарушению этого стандарта (...). Сам факт того, что **не были приняты целесообразные меры для уменьшения риска сговора между предполагаемыми виновными**, составляет **значительный недостаток адекватности расследования** (...). Кроме того, **расследование должно быть независимым, беспристрастным и открытым для общественного контроля** (...). В результате **должно** быть вынесено мотивированное решение, которое может убедить заинтересованных лиц в том, что **принцип верховенства права соблюдается** (§ 44). Государство **обязано** создать процедуру, которая позволяет ему принимать все необходимые меры для исполнения **позитивного обязательства** по проведению **эффективного расследования, предусмотренного статьей 3 Конвенции** (§ 45)...»

4.3 Поскольку я **всё время** общаюсь с тяжело психически Больными, поэтому повторим еще раз: «Вместе с тем **необходимо, чтобы лицо, ответственное за проведение расследования, и лица, осуществляющие расследование, были независимы от лиц, причастных к расследуемым событиям** (...). Это предполагает не только **отсутствие каких-либо иерархических связей**, но и **реальную независимость** (§ 53 Постановления от 16.07.15 г. по делу «Алексей Борисов против

России»). Кроме того, в этом контексте действует **требование о незамедлительном и тщательном** расследовании. Незамедлительные **ответные действия** компетентных органов в случае, когда речь идет о расследовании по заявлению о жестоком обращении, могут, как правило, считаться существенным фактором сохранения **доверия общества к принципу законности** и помогут избежать любых подозрений о пособничестве или терпимости по отношению к **незаконным** действиям (§ 54)».

5. Что касается вопроса о примененной в данном обращении терминологии, то при его решении необходимо иметь ввиду доводы ЕСПЧ, выраженные в §§ 27-29 Постановления ЕСПЧ от 03.02.11 г. по делу «Игорь Кабанов против РФ», где было установлено, что такие утверждения, как **"гебистский режим Путина" и "кремлевские воры"** не относятся к тому элементу злоупотребления правом, который бы позволил оставить обращение без рассмотрения. Но если на период подачи жалобы у Кабанова И. были, возможно, не полные данные о совершаемых представителями режима Путина В.В. преступлениях, то сейчас я могу предоставить доказательств преступной деятельности Банды Бондар А.В., Шанцева В.П., Понасенко О.Ю., Старицына С.Г., Виноградова А.П. и Шаева И.М. более чем достаточно. Одного грабежа 28.11.15 г. **достаточно**, чтоб они **все** оказались на скамье подсудимых и в местах лишения свободы **с конфискацией имущества до конца своих дней**.

5.1 А если еще учесть, что я не делаю суждений на основании эмоций и в их основ кладу исключительно подлежащие оценке **доказательства**, то, исходя из доказуемой основы моих доводов, данное обращение **должно** быть принято и рассмотрено по существу ставящихся в нем вопросов. Отказ рассматривать данной обращение будет дополнительным **доказательством** наличия параноидной Шизофрении и Невменяемости у Бондар А.В., Шанцева В.П., Понасенко О.Ю., Старицына С.Г., Виноградова А.П., Шаева И.М. и подконтрольных им подельников.

5.2 Но так как я **всё время** общаюсь с тяжело психически Больными людьми, поэтому повторим **Приказ** Путина В.В.: **Не имеют права** требовать **соблюдения прав человека от других те, кто сам их не уважает, не соблюдает И не может обеспечить.**

6. В силу ч. 3 ст. 13 Кодекса судейской этики: «При освещении судебной деятельности в средствах массовой информации судья должен проявлять осмотрительность, не делать комментариев по существу дел, по которым не принято окончательных судебных актов. Однако это не исключает **права** судьи давать информацию о **процессуальных** стадиях рассмотрения дела. **По рассмотренному делу судья вправе в устной или письменной форме разъяснить принятый судебный акт**».

6.2 В силу ч. 4 ст. 13 Кодекса: «Судья **должен** проявлять сдержанность и корректность при комментировании решений своих коллег. Судья вправе **давать пояснения либо комментарий к принятому им решению, высказывать мнение о сложившейся практике применения норм материального и/или процессуального права**. В среде судейского сообщества судья может выражать несогласие с поведением коллег **в целях устранения недостатков** в сфере судопроизводства, предупреждения и устранения нарушений конституционных и международно-правовых принципов публичности (гласности) судопроизводства».

6.3 В силу ч. 3 ст. 15 Кодекса: «Судья **имеет право свободно выражать свое мнение** и принимать участие в публичных дискуссиях, в том числе **по вопросам эффективности судебной деятельности, разъяснять правовые мотивы принятых им** или **его коллегами судебных решений**. При этом в своих высказываниях (комментариях) судья должен проявлять сдержанность и осмотрительность, быть беспристрастным по отношению к лицам, участвующим в деле, и сохранять лояльность к судебной власти».

6.4 В силу ч. 2 ст. 156 ГПК РФ с учетом запрета различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях, в случае принесения возражений на действия судьи или суда, они **должны** дать **разъяснения** относительно своих действий.

6.5 В силу п. 3 «f» Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., который имеет большую юридическую силу по отношению к российским законам, судьи **должны «давать четкое и полное объяснение своим решениям доступным для понимания языком».**

6.6 В силу Принципа 24 Принципов о компенсации я и мои **представители** имеем право **«запрашивать и получать информацию о причинах, поставивших их в положение жертв, и о причинах и условиях, ведущих к грубым нарушениям международных норм в области прав человека и серьезным нарушениям международного гуманитарного права, и знать правду об этих нарушениях».**

6.7 Таким образом, Бондар А.В. и Кречетова Т.Г. **обязаны** объяснить причины, по которым они поставили меня в положении Жертвы, лишив **преступными** способами права на помощь избранных мной личных адвокатов и представителей; в нарушение установленного ч. 2 ст. 16, ч. 3 ст. 51 УПК РФ порядке назначили мне безымянного адвоката, лишив меня права на достаточные время и возможности для подготовки к своей защите через его посредство, а также согласование позиции по делу. Также они обязаны объяснить причины, по которым они признали юридически безграмотную жалобу Разносчиковой О.В. отвечающей требованиям ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ и приняли дело к производству Нижегородского облсуда, не рассмотрев заявленный отвод и ходатайства, то есть объяснить причины, по которым они создали конфликт интересов и продолжают осуществлять Беззаконие и Произвол в то время, как подлежали **безусловному** самоотводу.

7. Говоря о сроке подачи жалобы, следует иметь ввиду, что подать жалобу в установленный законом срок мне помешали объективные обстоятельства. Но даже подача жалобы в срок не могла изменить ничего по существу, поскольку, исходя из сложившейся практики, она **объективно не могла** поступить в суд. Поэтому подача жалобы в установленном законом порядке посредством электронного взаимодействия, о котором я и мой личный адвокат Иванова И.А. говорим уже давно, позволяет **сверхреально** реализовать и право на подачу жалобы, и предоставить достаточные время и возможности стороне обвинения для подготовки к рассмотрению дела, **исходя из того, какие время и возможности предоставляли мне.**

7.1 И так, 25.04.16 г. я находился у Шлыкова А.И. с 13:00 до 19:25 без учета дороги и подготовки. Особо Опасные Преступники Шлыков А.И. и Разносчикова О.В. с угрозой применения насилия откровенно преступными способами ограбили меня и отобрали нетбук со всей информацией, то есть **подборкой законов и нормативных актов, КонсультантПлюс, жалобы, заявления, материалы дела** и т.д. После совершенного по поручению Бондар А.В., Шанцева В.П., Понасенко О.Ю., Старицына С.Г., Виноградова А.П., Кириллова А.А., Ермакова А.Ю., Шаева И.М. и подконтрольных им подельников грабежа Шлыковым А.И. и Разносчиковой О.В., я, естественно, работать не мог. К тому же необходимо учесть, что Бондар А.В., Шанцев В.П., Понасенко О.Ю., Старицын С.Г., Виноградов А.П., Кириллов А.А., Ермаков А.Ю., Шаев И.М. и подконтрольные им подельники, такие как Шлыков А.И. и Разносчикова О.В., еще забрали у меня не просто вообще всё моё имущество и документы, но и лишили в довершение **всех** средств к существованию, в том числе и права на получение пенсии. Результатом совершенного Бондар А.В., Шанцевым В.П., Понасенко О.Ю., Старицыным С.Г., Виноградовым А.П., Кирилловым А.А., Ермаковым А.Ю., Шаевым И.М., Шлыковым А.И. и Разносчиковой О.В. грабежа мне пришлось покупать новое имущество на деньги, присланные Ивановой И.А. Но одно дело – это купить необходимое имущество, а совершенно иное – это восстановить **необходимую** информацию. Но поскольку информация по делу находилась **только** в украденном нетбуке и фотоаппарате, поэтому сложно было и писать данную жалобу. В довершение всего мне пришлось съезжать с прежнего места проживания и поэтому даже если бы я очень захотел написать то, что написал, то раньше это сделать было технически невозможно по объективным причинам.

7.1.1 Таким образом, имеются безусловные основания для восстановления срока на подачу данной жалобы.

7.2 Почему подача данной жалобы **в установленный законом срок** не могла изменить ничего по существу? Если бы даже я сдал на почту данную жалобу 28.04.16 г., то с учетом выходных и праздничных дней она в Нижегородский облсуд раньше 04.05.16 г. не поступила бы. Она не поступила бы даже к назначенному времени рассмотрения дела и поэтому возможностей получить жалобу посредством электронного взаимодействия до рассмотрения дела стороне обвинения, ознакомиться с ней гораздо больше, чем при традиционном «правоприменении». Если же учесть, что мне для подготовки к делу 23.03.16 г., по мнению Шлыкова А.И., Разносчиковой О.В., и «прокурора» Дерябина С.С., «судья» Мушак Е.С. предоставила достаточное время и возможности для подготовки к своей защите, **лишив возможности даже прочитать материалы дела**, то реальное получение жалобы участниками процесса утром 04.05.16 г. позволит им написать возражения в письменном виде

7.2.1 Таким образом, у участников стороны обвинения в лице Шлыкова А.И., «прокурора», навязанного «адвоката» и Кречетовой Т.Г. **по сравнению со мной** имеются сверхвозможности и сверхвремя, чтоб принять адекватное решение по жалобе № 2869.

8. На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 8, 10 Всеобщей декларации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п.п. 1, 5 ст. 9, п.п. 1, 3 ст. 12 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции, ст. 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ч. 3 ст. 47 Конституции РФ, ч. 1 ст. 389.1, ст. 389.8 УПК РФ

Прошу:

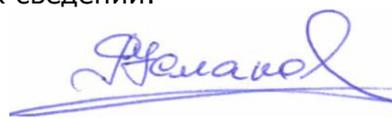
1. Не совершать преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 303 УК РФ и отразить в принимаемом решении п. 8 данной жалобы.
2. Не совершать преступления, предусмотренные ст. 316, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ исполнить требования п. 11 Декларации, п.п. 1, 5 Декларации о праве, п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, п. 1 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ст.ст. 144, 145 УПК РФ; Определение КС № 445-О-О от 15.07.08 г., **ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, ч. 4 ст. 200 КАС РФ** и принять меры к проведению проверки по **всем** моим заявлениям о преступлениях, совершенных в отношении меня Бандой Мелиховой С.Г., а также в отношении тех, кто по ним проверки не провел и препятствовал их проведению.
3. Не совершать преступления, предусмотренные ст. 316, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ исполнить требования п. 11 Декларации, п.п. 1, 5 Декларации о праве, п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, п. 1 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ст.ст. 144, 145 УПК РФ; Определение КС № 445-О-О от 15.07.08 г., **ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, ч. 4 ст. 200 КАС РФ**, принять меры к проведению проверки и возбуждению уголовного дела в отношении Шлыкова А.И. по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ, ч. 3 ст. 210, ст. 300 УК РФ за пособничество в присвоении Бандой Мелиховой С.Г. всего моего имущества и документов, а также за незаконное освобождение членов Банды Мелиховой С.Г. от уголовной ответственности в составе организованного преступного сообщества с использованием своего служебного положения.
4. Не совершать преступления, предусмотренные ст. 316, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ исполнить требования п. 11 Декларации, п.п. 1, 5 Декларации о праве, п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, п. 1 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ст.ст. 144, 145 УПК РФ; Определение КС № 445-О-О от 15.07.08 г., **ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, ч. 4 ст. 200 КАС РФ**, принять меры к проведению проверки и возбуждению уголовного дела в отношении Бондар А.В., Шанцева В.П., Понасенко О.Ю., Старицына С.Г., Виноградова А.П., Кириллова А.А., Ермакова А.Ю., Шаева И.М., Шлыкова А.И. и Разносчиковой О.В. по ч. 3 ст. 33, п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «а» ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 210 УК РФ за совершение грабежа с угрозой применения насилия в составе организованного преступного сообщества с использованием своего служебного положения.
5. Не совершать преступления, предусмотренные ст. 316, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ исполнить требования п. 11 Декларации, п.п. 1, 5 Декларации о праве, п.

- 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, п. 1 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ст.ст. 144, 145 УПК РФ; Определение КС № 445-О-О от 15.07.08 г., **ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, ч. 4 ст. 200 КАС РФ**, принять меры к проведению проверки и возбуждению уголовного дела в отношении Бондар А.В., Шанцева В.П., Понасенко О.Ю., Старицына С.Г., Виноградова А.П., Кириллова А.А., Ермакова А.Ю. и Шаева И.М. по ч. 3 ст. 33, ст. 140, ч. 3 ст. 210, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 303 УК РФ за организацию предоставления Шлыковым А.И. и Разносчиковой О.В. неполной и заведомо ложной информации, фальсификацию доказательств и превышение должностными полномочиями в составе организованного преступного сообщества с использованием своего служебного положения как способы, позволившие осуществить грабеж 25.04.16 г.
6. Не совершать преступления, предусмотренные ст. 316, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ исполнить требования п. 11 Декларации, п.п. 1, 5 Декларации о праве, п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, п. 1 ч. 1 ст. 140, ч. 2 ст. 140, ст.ст. 144, 145 УПК РФ; Определение КС № 445-О-О от 15.07.08 г., **ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, ч. 4 ст. 200 КАС РФ**, принять меры к проведению проверки и возбуждению уголовного дела в отношении Шлыкова А.И. и Разносчиковой О.В. по ст. 140, ч. 3 ст. 210, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 303 УК РФ за предоставления ими неполной и заведомо ложной информации, фальсификацию доказательств и превышение должностными полномочиями в составе организованного преступного сообщества с использованием своего служебного положения как способы, позволившие осуществить грабеж 25.04.16 г.
 7. Отменить лишенное логики и здравого смысла постановление страдающей тяжелым психическим расстройством в форме параноидной Шизофрении представляющей исключительную опасность для общества и Правосудия «судьи» Нижегородского облсуда Кречетовой Т.Г. от 19.04.16 г. о незаконном назначении для рассмотрения в апелляции дела по незаконному лишению меня свободы в условиях ГБУЗ НО «НОПНБ № 1» по основаниям, обоснованным выше.
 8. Принять меры к возобновлению производства по делу ввиду новых обстоятельств, к которым относится грабеж 25.04.16 г. и который неопровержимо доказывает лишение меня Разносчиковой О.В. права на защиту и её участие в привлечении заведомо невиновного у уголовной ответственности посредством фальсификации доказательств.
 9. Вызвать в суд Разносчикову О.В. в качестве свидетеля и допросить её на предмет лишения меня права на получение правовой помощи, участия в фальсификации доказательств с целью привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности.
 10. Обеспечить участие в деле посредством видеосвязи избранных мной личных адвокатов и представителей.
 11. Истребовать у Шлыкова А.И. **все** незаконно изъятые доказательства: аудио-, видеозаписи и письменную продукцию, которые свидетельствуют о моей невиновности и об отсутствии у меня какой-либо психической патологии, а также незаконности выставления мне диагнозов, исследовать их и дать им **адекватную** оценку.
 12. Вызвать в суд в качестве свидетелей Кириллова А.А., Полякова М.И. и Ерманова А.Ю. и допросить их на предмет установления причин, по которым они поставили меня и Иванову И.А. в положение Жертв, ограбили нас, а также принимают участие в привлечении меня к уголовной ответственности как заведомо невиновного посредством фальсификации доказательств и незаконном освобождении от уголовной ответственности Особо Опасных Преступников Шлыкова А.И. и Разносчикову О.В.
 13. Прекратить коррупционную практику нарушения публичности и прозрачности, обеспечить осуществление права на получение информации посредством видеозаписи с момента входа в Нижегородский облсуд и до момента выхода из него.

14. Не совершать преступления, предусмотренные ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, обязать сторону обвинения неукоснительно исполнить Принцип 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, п. 1 ст. 11, п. 2 «с» ст. 41, ст. 47 Хартии, ч.ч. 1, 4 ст. 15, ч. 5 ст. 246 УПК РФ и **объяснить причины**, по которым **они** поставили меня в положение Жертвы, и о **причинах** и условиях, которые привели к тому, что я с апреля **2002** г. не могу получить информацию о моей речи, которая послужила **основанием** для выставления мне множества различных диагнозов, **незаконного** лишения свободы и личной неприкосновенности, а также **Пыток и Истязаний**. То есть прошу обязать сторону обвинения ответить на вопрос: На **основании** каких **конкретно** доказательств Усманову Р.Р. выставили его диагнозы?
15. Не совершать преступления, предусмотренные ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, обязать сторону обвинения неукоснительно исполнить Принцип 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, п. 1 ст. 11, п. 2 «с» ст. 41, ст. 47 Хартии, ч.ч. 1, 4 ст. 15, ч. 5 ст. 246 УПК РФ и **объяснить причины**, по которым **они** поставили меня в положение Жертвы, цинично подвергают бесчеловечному обращению, обусловленному предоставлением отписок с оскорбительным смыслом и невозможностью получения ответов по существу поставленных вопросов, то есть адекватных, как то предписано Определением КС № 42-О от 25.01.05 г. То есть прошу обязать сторону обвинения ответить на вопрос: На **основании** каких **конкретно** доказательств Усманову Р.Р. 12.11.14 г. выставили диагноз «хроническое бредовое расстройство» и 16.12.15 г. «хроническое бредовое расстройство, психопатоподобный синдром»?
16. Не совершать преступления, предусмотренные ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, обязать сторону обвинения неукоснительно исполнить Принцип 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, п. 1 ст. 11, п. 2 «с» ст. 41, ст. 47 Хартии, ч.ч. 1, 4 ст. 15, ч. 5 ст. 246 УПК РФ и **объяснить причины**, по которым **они** поставили меня и Иванову И.А. в положение Жертв 25.04.16 г., цинично ограбили, незаконно присвоив имущество Ивановой И.А. и информацию и ответить на вопросы с 4 по 11, сформулированные в п. 1.4.4.
17. Неукоснительно исполнить ст. 6, ч. 4 ст. 7, ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 73 УПК РФ, ст. 14 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ППВС РФ № 5 от 01.09.87 г. «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» (в ред. ППВС РФ от 06.02.07 г. № 7) в их нормативном единстве признать незаконным и необоснованным завладение Шлыковым А.И. и Разносчиковой О.В. имуществом Ивановой И.А. и информацией и обязать их вернуть имущество и информацию мне, а также вынести частное постановление в адрес прокуратуры Нижегородской области, СУ СК РФ по Нижегородской области и адвокатскую палату об устранении аналогичных нарушений и увольнении с занимаемых должностей указанных лиц за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.
18. Восстановить срок на обжалование, поскольку для его пропуска были причины непреодолимой силы.

Ответственность за заведомо ложный донос несет Усманов Р.Р., как и за достоверность приведенных сведений.

02.05.16 г.

Усманов Р.Р.

**личные адвокаты и личные представители
Усманова Р.Р.**

irina.merrypoppins444@gmail.com Иванова И.А.

chebakova2011@rambler.ru Чебакова Е.В.

irini0603@mail.ru Григорьева И.Г.

vikt-pervushin@yandex.ru Первушин В.П.

bohonov_a@mail.ru Бохонов А.В.

Aleksey000111555@gmail.com Лобанов А.Н.

ituaeva@mail.ru Туаева И.Х.

gavrilinaeg@mail.ru Гаврилана Е.Г.

ananas797@gmail.com Ананьева Л.В.

8788alberto@gmail.com,
deluxtrans67@gmail.com Эдаси А.У.

nadya_fadeeva_56@mail.ru Фадеева Н.Н.

a18011955@gmail.com Шацкий А.В.

gutemka@mail.ru Поликарпов А.А.

mozgovaya9@gmail.com Мозговая Л.Н.

Ziko2@mail.ru Зотов С.Б.

leon1959.1959@gmail.com,
leon.verschinin@yandex.ru Вершинин Л.В.

okadina@bk.ru Кадина О.В.

starikova.1956@mail.ru Старикова Т.В.

sharlostas@mail.ru Шарло С.И.

finist1975@gmail.com Загретдинов В.Ф.

nata-merkyriy@yandex.ru Моргунова Н.Л.

serbel68oks@mail.ru Белоусов С.Е.

aset66@yandex.ru Исаева А.А.

vyalcevd@mail.ru Вяльцев Д.В.

myluykov.s@mail.ru Мулюков С.Ш.

vernova173@yandex.ru Вернова Н.Ф.

kazachor@gmail.com Кузнецов В.А.

02.05.16 г.

stepan777@mail.ru Медведев С.В.